Бухарин

ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Н. БУХАРИН.

Проблемы китайской революции.

1927
МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА И БЕДНОТА"

Н. И. БУХАРИН

ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“
Москва—1927.

Главлит № 85914. Тираж 25.000 экз.
Тип. изд-ва „Правда“ и „Беднота“. Серебрянич. наб., д. 23а.

1. Международное значение китайских событий.

Совершенно невозможно претендовать на то, чтобы в одном докладе поставить и решить все те многочисленные, крайне сложные вопросы, которые стоят в связи с великой китайской революцией. Приходится ограничиваться лишь освещением некоторых **основных** проблем, которые существенны для оценки китайской революции и для правильного решения тех тактических задач, которые встают перед китайской коммунистической партией и перед Коммунистическим Интернационалом.

Необходимо, однако, сказать сперва несколько слов о **значении** этого огромного исторического события.

Весь мир вступает сейчас **в новый фазис своего развития, в новый фазис борьбы между основными историческими силами нашей эпохи.** Перед империалистическим миром стоит необыкновенно остро проблема **рынков.** Основные мировые силы империализма проявляют вновь, после периода некоторого затишья, крайне интенсивную наступательную деятельность по **этой** линии. В частности, империалистическое государство первоклассной мощи—Соединенные Штаты—ведет сейчас небывало активную империалистическую политику; ставит против себя на дыбы всю Латинскую Америку, захватывая Никарагуа; устраивает восстания в Мексике; принимает самое активное участие в боевых военных операциях против китайского народа.

Так же остро стоит перед империализмом вопрос о **борьбе с революционными тенденциями.** Можно сказать, что

международный капитализм вновь чувствует непосредственную мировую угрозу со стороны революционного движения.

В период 1917—1921 гг. волна революции, катившаяся по Европе, вогнала велий страх в головы империалистов, и угроза большевизма становилась перед буржуазией как непосредственная **мировая угроза большевизма.** Это было настолько самоочевидной истиной, что даже Мартов написал целую книжку относительно «мирового большевизма». После некоторого промежутка времени, вместе с под'емом китайской революции, буржуазия сейчас поставлена вновь под непосредственную революционную угрозу мирового масштаба, потому что китайская революция представляет собой такое огромное поле битвы и втягивает в водоворот социально-классовой борьбы такое огромное количество людей, что результаты этого события поистине необозримы. Отсюда вполне понятно, почему сейчас с особой остротой перед международной буржуазией стал также вопрос относительно нашего Советского Союза.

«Партия революции сплачивает партию контрреволюции»,—говорил когда-то Маркс. Развивающееся международное революционное движение, крепнущий Союз Советских Социалистических Республик и необыкновенно широкий размах китайской революции сплачивают силы контрреволюции, и эта тенденция находит свое выражение в четко выявляющемся стремлении к созданию **единого блока против нашего Союза и против китайской революции.**

Само собой разумеется, что эта неслыханная борьба осложняется различными противоречиями внутри капиталистических держав. В самой китайской экспедиции империалистических держав мы уже видим различные трения, различные расхождения—зародыши возможных крупных империалистических конфликтов. Эти конфликты могут потом развернуться со всей силой и привести к громадным столкновениям между гигантами империализма. Но в данный момент империалистские государства действуют сообща против очагов революционного движения. Империалистический фронт вновь

прорван на своем восточном участке, и нужно оценить во всем огромном значении тот факт, что за этот год, по сути дела впервые, на ряду с революционной страной пролетарской диктатуры мы имеем революционное антиимпериалистическое государство, охватившее пол - Китая. Мы имеем государственно - организованную китайскую революцию с ее армией, играющей об'ективно крупнейшую революционную роль. На ряду с государством пролетарской диктатуры существует антиимпериалистическое государство на Дальнем Востоке, опирающееся на могучие и все нарастающие революционные силы.

Этот рост сил революции сплачивает силы контрреволюции. Он привел к тому, что мы бесшумно, или с меньшим шумом, чем можно было ожидать, **вползли, по сути дела, в новую войну,** ибо сейчас фактически происходит **война** между революционным Китаем, с одной стороны, и блоком империалистических государств и китайской реакции,—с другой. Мы не должны скрывать от себя того факта, что, несмотря на отсутствие разных обычных формальностей, сопровождающих начало войны, мы все же имеем по существу именно **войну.** Да и вообще абсолютно никто не доказал, что формальные аксессуары грядущих войн будут просто-напросто повторять то, что мы имели в 1914 году...

Сила марксистского предвидения вновь и вновь доказана событиями китайской революции. В половине прошлого столетия Маркс писал:

«Когда наши европейские реакционеры придут, наконец, во время их предстоящего бегства через Азию, к Китайской стене, к воротам, которые ведут к очагу закоренелой реакции (Urreaktion) и закоренелого консерватизма, кто знает, не встретят ли они на ней надписи: „République Chinoise, Liberté, Egalité, Fraternité" («Китайская Республика. Свобода. Равенство. Братство» [1]).

---

[1]) **Marx.** Nachlass, Bd 3, S. 444—445.

Правда, это предсказание осуществилось только наполовину, поскольку на Западе буржуазия еще не свергнута. Но, с другой стороны, несомненно, что «европейские реакционеры», добравшись до великой Китайской стены, могут увидеть на ней надпись «Китайская Республика», а вместо трех лозунгов французской революции они могут увидеть «три принципа Сун-Ят-Сена»: демократия, национализм, социализм.

Любопытно еще одно замечание, которое **Маркс** сделал в 1853 г. в одной из своих статей в газете «Нью-Йорк Дэйли Трибюн». Анализируя проникновение английского капитализма в Китай, Маркс писал:

«При таких обстоятельствах... можно с уверенностью **предсказать,** что китайская революция бросит искру в пороховой погреб современной индустриальной системы и вызовет взрыв уже долго подготовляющегося общего кризиса, который перейдет на заграницу и будет сопровождаться в ближайшем будущем политическими революциями на континенте. Оригинальное зрелище: в то время как Китай несет мятеж в западный мир, западные державы создают «порядок» английскими, французскими и американскими военными кораблями в Шанхае, Нанкине и выходах Великого Канала» [2]).

Это описание Маркса, как мы видим, **почти полностью** претворилось в жизнь: английские и американские военные корабли действительно усмиряют китайскую революцию, бросающую искру «в пороховой погреб современной индустриальной системы».

Известно, какое значение придавал **Ленин** революциям в колониальных и полуколониальных странах. В полном согласии с прогнозом Ленина, оправдавшимся целиком, мы утверждаем, что борьба основных исторических сил нашей эпохи вступила сейчас в новую фазу, невиданную по размерам боевого поля. Недавно в одной из европейских буржуазных газет писалось, что сейчас создается один огромный революционный

---

[2]) „Unter dem Banner des Marxismus“, B. II, S. 383.

фронт от Архангельска до Шанхая, насчитывающий в своих рядах около 800 млн. населения. И это совершенно справедливо. Борьба вступила в новую фазу. Гигантские глыбы человеческих масс вступают сейчас в бой, а это означает дальнейшее обострение той великой борьбы, в которую человечество вступило вместе с империалистической эпохой, чреватой военными конфликтами, разрушительными войнами, гигантскими социально-классовыми потрясениями, великими революциями.

---

2. Характер и своеобразие китайской революции.

Переходим, после этих предварительных замечаний, к конкретным вопросам **китайской революции.** Здесь необходимо прежде всего подчеркнуть **черты своеобразия** китайской революции, потому что особенно необходимо и важно при подходе к каждому новому историческому событию избежать схематизма, шаблона, простого повторения того, что уже было раньше, и наоборот, важно отыскать, подчеркнуть, проанализировать, теоретически схватить особые, своеобразные, специфические черты, которые имеет данное историческое событие.

Своеобразие китайской революции определяется прежде всего тем, что она есть **национально-освободительная** революция. Она должна решить задачу **об'единения Китая,** превращения его в единое централизованное государство; она должна вывести Китай из состояния полуфеодальной раздробленности на широкую дорогу равноправного, независимого от засилия иностранного империализма, исторического развития.

Эти об'ективные, ходом истории поставленные задачи определяют то, что китайская революция может быть по праву названа национально-освободительной революцией.

Второй чертой китайской революции является то, что она является не просто национально-освободительной революцией, а национально-освободительной революцией, происходящей в **полуколониальной стране.** Это обстоятельство имеет, как мы увидим впоследствии, очень крупное значе-

ние. Национально - освободительная революция в Китае глубоко отличается от той серии национально-освободительных революций, которые, скажем, в Европе заполнили собой середину XIX века. В ряде европейских стран тогда также стояла проблема об'единения, преодоления феодальной раздробленности, достижения независимого национально-государственного существования. Ряд буржуазных революций, о которых идет речь, решал как раз эти задачи. Но глубокое отличие китайской революции от этих национально-буржуазных революций заключается в том, что китайская революция происходит в полуколониальной стране, что китайская революция выводит Китай и китайцев из полурабской зависимости колониального типа, ибо колониальная эксплоатация имеет свои особые черты и в области экономики, и в области политически-правового и государственного угнетения. Знаменитая надпись, которая демонстрирует отношение империалистов к китайцам, демонстрирует положение самого Китая: «Вход китайцам и собакам воспрещается»,—служит прекрасной иллюстрацией полуколониального состояния Китая. Соответствующая этому состоянию задача революционной борьбы в Китае составляет вторую оргинальную черту китайской революции по сравнению с национально - освободительной борьбой в европейских государствах в прошлом столетии, с борьбой, ознаменованной целой полосой национально-освободительных войн.

Третьей чертой китайской революции является то обстоятельство, что это есть революция **антиимпериалистическая.** Она направлена против господства иностранного капитализма в его особой исторической форме. Она направлена своим острием против **империализма, его** мощь подрывает она в своем развитии.

Четвертой чертой. которая касается теперешней, еще не изжитой стадии китайской революции, является то, что она **пока еще, на нынешней ступени** своего развития, является **революцией буржуазной,** что, конечно, вовсе не означает, что основной движущей силой этой революции является буржуа-

зия. Китайская революция является в теперешней стадии своего развития революцией буржуазно-демократической, поскольку внутри страны она направлена против остатков феодализма, против средневековых пут, которые стесняли и стесняют дальнейшее экономическое развитие Китая. Она направлена против остатков феодализма, против социально-классовых носителей этого феодализма—«милитаристов», блокирующихся с наивысшей и, вместе с тем, загнивающей формой капитализма—империализмом.

Это—четвертая черта китайской революции.

Наконец, следует подчеркнуть еще **пятую** особенность китайской революции. Мы имеем в виду то, что эта национально-освободительная, антиимпериалистская, пока-что буржуазная революция, происходящая в полуколониальной стране, **имеет тенденцию перерасти через различные этапы и через различные стадии в революцию социалистическую.** Она имеет, в конечном счете, тенденцию перевести развитие Китая на социалистические рельсы. Из этого вовсе не следует, разумеется, что она представляет «классический» образец такого перерастания.

Эту особенность китайской революции нужно всемерно подчеркнуть. Подробнее мы остановимся на ней в дальнейшем. Здесь же целесообразно сказать несколько слов о том, чем обусловливается самая возможность такого перерастания. Прежде всего, она обусловливается относительной **слабостью китайской буржуазии по сравнению с силой китайского рабочего класса.** Это не значит, что рабочий класс составляет там какую-то безотносительно-огромную силу. Мы хотим здесь подчеркнуть факт **своеобразного** соотношения между классами китайского общества, факт, вытекающий из своеобразия китайской экономики. Из общего количества капиталов, вложенных в крупную индустрию Китая и в железные дороги, огромный процент приходится на долю иностранного капитала. Между тем, рабочий класс растет в зависимости не от величины туземного капитала, а от величины капиталов вообще, числа и размеров фабрик **без** различия националь-

ности. В частности, эту мысль мы и формулируем, когда говорим об относительной слабости китайской буржуазии.

Затем, огромнейшее значение имеет то обстоятельство, что **окружение** Китая **не только капиталистическое,** но и **социалистическое.** С другой стороны, Китай имеет также окружение **колониальное.** Хотя последнее является тоже частью капиталистического мира, ясно, что его нельзя ставить на одну доску с капитализмом японским, американским, европейским. Все это имеет первостепенное значение для понимания хода и судеб китайской революции.

Вот те основные черты, которые в своей совокупности выражают своеобразие китайской революции. Из этой крайне сложной характеристики китайской революции неизбежно вытекает и **сложность,** и **специфичность тактических проблем,** стоящих перед китайской коммунистической партией и Коммунистическим Интернационалом.

---

3. Империализм, феодализм и характер революции в Китае.

Из различных черт, составляющих в совокупности своеобразное лицо китайской революции, необходимо остановиться несколько более подробно на **соотношении между империализмом, феодализмом и характером революции в Китае.** Этот вопрос был поднят в тех спорах, которые недавно происходили в Коммунистической академии в связи с докладом тов. Радека. Тов. Радек выставил там свою особую концепцию отношений в Китае, что определило в известной степени и его тактические выводы. Вопрос, прежде всего, касается **текущей** стадии китайской революции и того, что представляет собой в **теперешний** отрезок времени китайская революция с точки зрения своей классовой природы.

Тов. Радек выдвигает два тезиса. **Первый** тезис: **китайская революция есть буржуазная революция.** Вот соответствующая цитата из стенограммы речи тов. Радека:

> «Мы определяли китайскую революцию все время как национально-революционное освободительное движение. **Национально-революционное освободительное движение— это один из видов буржуазной революции, это буржуазная революция** в странах, в которых гнет эксплоатации со стороны господствующих классов связан с господством, прямым или косвенным, империалистических господствующих классов, в периоде, скажем, промышленного капитализма—промышленной буржуазии, в периоде империализма—финансовой буржуазии». (Стенограмма доклада тов. Радека в Ком. академии. Курсив наш).

Итак, тов. Радек выставил тезис, что на данной стадии развития китайской революции эта последняя, с точки зрения

своего социально-классового существа, может быть охарактеризована как буржуазная революция.

С этим тезисом, в общем, можно согласиться [3]). Но в том же докладе тов. Радек выставил другое положение, которое касается сочетания основных классов китайского общества. Это положение гласит: «Теперь мы видим, во-первых, всю глубину истоков китайской революции. Истоки китайской революции не менее глубоки, чем истоки нашей революции 1905 года. Можно сказать с уверенностью, что союз рабочего класса и крестьянства будет там сильнее, чем был у нас в 1905 году, по той простой причине, что **они будут бить не по двум классам, а по одному классу буржуазии».**

Тов. Радек, таким образом, указывает здесь, что рабочему классу и крестьянству России приходилось выступать против блока **помещиков** и буржуазии, в то время как в Китае феодалов вообще не существует в природе, и рабочему классу вместе с крестьянством приходится бить **только по одному классу—по буржуазии,** что представляет бо́льшие возможности для спайки рабочего класса и крестьянства, чем это было у нас в 1905 году.

С этой характеристикой никак нельзя согласиться. Здесь тов. Радек запутался и вступил в конфликт сам с собой. **Правильно** то, что буржуазная революция может вестись не только без участия буржуазии, но и **против** буржуазии. Однако, основной смысл всякой буржуазной революции, ведется ли она под гегемонией рабочего класса или под гегемонией революционной мелкой буржуазии (как, скажем, во времена Великой французской революции с ее якобинским руководством),—состоит в уничтожении тех или иных остатков феодализма. По тов. Радеку, феодализма в Китае нет. Как же может происходить тогда буржуазная революция? Против кого внутри страны она направлена? Этот вопрос невозможно решить, если утверждать, что феодализма нет,

---

[3]) Мы не будем придираться здесь к ряду неточных или неправильных формулировок, не затрагивающих сути вопроса.

что рабочий и крестьянин борются **только** с буржуазией. Если проблема ликвидации феодализма решена, то откуда же взята проблема буржуазной революции?

Вспомним, как мы, большевики, ставили вопрос относительно буржуазной революции у нас после революции 1905 года. Меньшевики говорили, что революция 1905 г. в основном **решила** задачу уничтожения феодально-крепостнического строя, поэтому буржуазная революция стала об'ективно излишней, поэтому невозможна ориентировка на новую революцию. Как ставил вопрос тов. Ленин? Ленин признавал, что если эта задача действительно была бы решена революцией 1905 года, то буржуазная революция стала бы исторически «излишней». Но она еще **не была** решена. Буржуазная революция с борьбою классов внутри страны неизбежна постольку, поскольку не разрешена об'ективная задача развития страны, задача, идущая по линии **уничтожения остатков феодальных отношений.** Только при наличии этих последних стоит внутри страны проблема буржуазной революции, какой бы класс эту революцию ни проделывал, какое бы соотношение классовых сил в этой революции ни было.

Тов. Радек говорил также о **«неслыханной остроте аграрного вопроса».** Но как можно говорить о неслыханной остроте **аграрного** вопроса, если решена задача буржуазной революции? «Неслыханная острота аграрного вопроса» является, если подойти к вопросу теоретически, осью всего движения во время буржуазно-демократической революции, именно потому, что остатки крепостнических отношений суть **путы экономического развития.**

Есть два пути буржуазной переделки общества: либеральный и «плебейский». Но и тот и другой путь чистят общество от феодальных пут, они чистят «авгиевы конюшни» **феодализма.** В этом смысл буржуазной революции. И поэтому корень ошибки тов. Радека заключается в том, что он одним махом выставляет два положения, из которых одно в основе своей противоречит другому. Первый тезис тов. Радека, что на **данной** стадии развития революции она имеет перед собой

буржуазные задачи, т.-е. она является буржуазной революцией—этот тезис правилен. Но он превращается в прямую бессмыслицу, если принять второй тезис, который утверждает, что никаких остатков феодализма в Китае почти что нет, потому что, если бы феодализм был уже разбит, если бы его остатки были минимальны, то тогда не было бы места для великого размаха великой, буржуазной еще на данной стадии развития, революции.

Нужно признать однако, что есть целый ряд фактов, которые как будто бы подкрепляют точку зрения тов. Радека и делают невозможным разрешение этого противоречия. Но это только так кажется на первый взгляд. Об этом нужно сказать несколько слов.

Необходимые материалы об аграрных отношениях в Китае мы приводили в докладе на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна. Здесь мы ограничиваемся лишь несколькими элементарнейшими цифрами.

В области аграрных отношений мы имеем в основном такую картину. 50 проц. крестьян **арендуют** землю. Парцельные крестьяне, т.-е. слой крестьян, имеющих мельчайшие хозяйства—от одного до двадцати «му», насчитывают 49,5 проц. всех крестьянских семейств. Парцельные хозяйства составляют, таким образом, **почти половину всех крестьянских семейств,** владея однако, только **15,9 проц. земли. Мелкие** крестьяне—от 20 до 40 му—насчитывают 23,7 проц. семей и имеют земли 22,8 проц. Если мы эти две группы сложим, т.-е. возьмем самые бедные слои крестьянства, крестьян парцельных и мелких, то мы получим в итоге, что **73 проц. крестьянских семейств имеют в своем распоряжении только 38,7 проц. земли.** На самом деле соотношение между разными группами еще более разительное.

Эта статистика министерства земледелия и торговли была проверена некоторыми анкетными обследованиями, в том числе одним недавним обследованием юго-восточного университета, обследованием, которое в общем и целом подтвердило официальные данные.

Что касается **помещиков,** то прежде всего следует заметить, что в Китае этот термин чрезвычайно неопределенен; он охватывает различные социально-классовые группировки: сравнительно крупных крестьян, так называемое «джентри», чиновников, купцов-помещиков, наконец, настоящих крупных помещиков феодального, полукапиталистического и даже капиталистического типа.

В журнале, который издается кружком китаеведения в Кантоне на основе изучения соответствующей китайской литературы, в ряде мест указывается, что существуют помещики, которые имеют иногда даже **сотни тысяч** му. Но помещичье землевладение не играет роли первоклассного фактора, так что в общем и целом **можно** сказать, что Китай есть страна мелкого землевладения. Такое положение дела представляет, на первый взгляд, некоторую экономическую загадку. В самом деле, если помещичье землевладение не играет решающей роли, если Китай есть страна мелкого землевладения, то, на первый взгляд, задачу можно решить очень просто. Раз помещиков маловато, то, следовательно, нет и феодализма, потому что в основном феодализм, это—строй, где земля принадлежит помещикам. Вот это обстоятельство и ввело в заблуждение тов. Радека, который сделал поспешное заключение и зачеркнул одним махом феодализм в Китае и тем самым—вопреки самому себе—зачеркнул и об'ективно-исторический смысл буржуазной революции.

Однако, экономическую загадку, о которой мы говорили выше, нужно все же решить. Совершенно ясно, что здесь перед нами сложная постановка вопроса, что здесь перед нами такое положение, которое не является простым повторением земельных отношений в странах «классического» феодализма или в странах, переходящих от «классического» феодализма к столь же «классическому» или почти «классическому» буржуазному режиму.

Прежде всего следует остановиться на характеристике того явления, которое в Китае необыкновенно распространено, а именно на характеристике **аренды.** Мы уже говорили, что

50 проц. крестьян арендуют землю у более крупных крестьян и у помещиков. При этом необходимо оговориться, что даже в сочинениях наших русских товарищей, живущих в Китае, слово «помещик» понимается то так, то этак, и через каждые две строки вы имеете хромающую терминологию. Вот несколько этих описаний, которые дадут вам понять, в чем же дело. Вот что пишет один из исследователей китайского землевладения в Кантоне:

> «Существующие в Китае формы аренды можно свести к двум основным видам: 1) денежная аренда и 2) натуральная аренда. Первая форма аренды практикуется преимущественно в среде зажиточного крестьянства и распространена сравнительно слабо; вторая форма—натуральная аренда—**в отличие от первой является господствующей».** (Журнал «Кантон», № 8—9, статья т. Волина).

Далее:

> «Крестьянин арендует тот или иной участок земли у помещика или другого крестьянина... Он уплачивает собственнику земли определенную долю урожая, 40—50 проц. или более (наиболее распространенная форма этой аренды—так называемая испольная аренда)... Арендный договор заключается на год или на несколько лет (3—4)».

Еще дальше:

> «Описанные выше формы натуральной аренды... представляют собой,—пишет тот же автор,—по существу своеобразную форму **феодального оброка,** прикрытую внешней видимостью аренды. Что касается отработочной аренды, описанной выше, то по своему экономическому смыслу она представляет собою попросту **феодальный способ приобретения рабочих рук для землевладельца».** (Там же).

Этих цитат, по существу дела, достаточно. Здесь перед нами вырисовывается картина, наиболее существенными чертами которой являются отработки, испольщина, натуральный характер аренды, **господство** этой последней и т. д.

Тов. Радек по этому поводу говорит:

> «Половина крестьян является арендаторами или полуарендаторами. И аренда тут не есть (это то, чего не понимает и тов. Волин), как мы говорим, полуфеодальная аренда, это **есть новая капиталистическая аренда, где**

помещиком является торговый капитал, купец, чиновник, который помещает свои деньги в займы, даваемые деревне. Почему? **По той простой причине, что задержанное развитие промышленности не позволяет им вкладывать свой капитал в промышленность.** Вы знаете, что банки Китая плохи, лопаются, как говорится у Щедрина, промышленность же молода, неопытна, работает без руководителя, не имеет таможенных охран, поэтому опасно вкладывать деньги в промышленность. А здесь— дело простое: с мужика правительство взимает налог **на четыре года вперед.** Мужику некуда деться. **Он идет** и **одалживается у купца.** Таким образом, купец является собственником, и он тянет с **мужика 50—60—70 проц. в качестве АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ».** (Стенограмма доклада тов. Радека в Ком. акад.).

Прежде всего в этом рассуждении тов. Радека непонятно следующее: если крестьянину некуда деться и он занимает деньги у купца, а потом уплачивает процент на заемный капитал, то почему это называется **арендной платой?** Арендной платой называется то, что платится за арендованную землю. Если кто-нибудь дает ростовщику процент за тот капитал, который он получил заимообразно, это арендной платой называть нельзя. Так было по всем правилам политэкономии до сих пор. Откуда выскочила арендная плата, совершенно непонятно.

Затем тов. Радек, полемизируя против тов. Волина, не опроверг следующего основного соображения. Если аренда взимается в натуральных формах, если она опирается на барщину или оброк, если она выплачивается в натуре, если натуральные формы являются **господствующими,** то это называть «новым видом капиталистической аренды», возникшим под влиянием иностранного капитализма, никак нельзя. Такое определение переворачивает и ставит на голову все обычные марксистские представления [1])

---

[1]) Вот что пишет по этому поводу **Маркс:**

«Благодаря тому, что эта форма, **рента в продуктах,** связана с определенным характером продукта и самого производства, благодаря необходимому при ней соединению сельского хозяйства и домашней промышленности, благодаря

Можно сказать, что здесь есть **срастание форм торгового и ростовщического капитала с формами полуфеодальной аренды,**— это будет правильно. Бывают—и даже очень часто—такие случаи, когда ростовщик и торговый капиталист персонально совпадает с тем, кто сдает в аренду землю. Но сделать из этого вывод, что ростовщик, отдающий деньги под проценты, есть не кто иной, как земельный собственник, а то, что он получает, есть не процент за ссуду, а арендная плата и что натуральная форма аренды есть чуть ли не самая новая и развитая форма капиталистической аренды,—это значит обнаруживать некоторую неразборчивость в употреблении терминов марксистской политической экономии.

Тов. Радек запутался в анализе различных экономических отношений и пришел в полное противоречие с самим собой, со своим тезисом о буржуазном характере революции, подтягивая различные факты к тому, чтобы оправдать свой второй тезис, доказывающий, что в Китае нет феодализма. Тов. Радек не заметил, что этим он убивает свой собственный тезис о буржуазном характере революции.

Итак, если в Китае существует, как **господствующий** тип, натуральный характер аренды, испольщина, отработки и т. д., то это есть остатки полуфеодального режима, которые, разумеется, **переплетаются** с капиталистическими формами,

---

тому, что при ней крестьянская семья приобретает почти совершенно самодовлеющий характер вследствие своей независимости от рынка, от изменений производства и от исторического движения стоящей вне ее части общества, коротко говоря, благодаря характеру натурального хозяйства вообще, **эта форма как нельзя более пригодна для того, чтобы послужить базисом застойных состояний общества, как это мы наблюдаем, напр., в Азии.** Здесь, как и при **более ранней** форме **отработочной** ренты, земельная рента является нормальной формой прибавочной стоимости, а потому и прибавочного труда, т.-е. всего избыточного труда, который непосредственный производитель принужден даром выполнять на собственника существеннейшего условия его труда, на собственника земли,—хотя это принуждение уже не противостоит ему в старой, суровой форме». (**Маркс,** Кап., т. 3, стр. 332, изд. ГИЗ, 1923 г.).

проникающими в деревню, и в первую очередь с формами ссудного, ростовщического и торгового капитала, что было весьма характерно, скажем, и для европейского средневековья [5]).

Но все-таки это еще не есть **положительное решение задачи.** Остается тот факт, что помещичье землевладение не играет в Китае решающей роли, а все же аграрный и крестьянский вопросы являются чрезвычайно острыми вопросами китайской революции, являются до известной степени осью разыгрывающихся событий. Здесь нужно иметь в виду, что эти проблемы с точки зрения экономического анализа представляют громаднейшее затруднение. Они представляют громаднейшее затруднение потому, что в литературе, имеющейся по вопросам китайской экономики, нет определенных ответов даже с точки зрения «чистого описания» **фактов,** и здесь придется выставить некоторые гипотезы, некоторые догадки относительно наиболее правильного решения проблемы, которая перед нами стоит.

В связи с анализом экономики сельского хозяйства Китая, где, по Радеку, нет остатков феодализма, до сих пор идет еще спор на тему: **есть ли земельная частная собственность в Китае или ее нет.** По этому поводу существуют два мнения. Одни утверждают, что в Китае нет частной собственности на землю. Более здраво рассуждают те исследователи китай-

---

5) Нужно, между прочим, помнить, что влияние торгового и ростовщического капитала чрезвычайно давно переплеталось с феодализмом, и наличие этого влияния отнюдь не является аргументом за «отсутствие» феодализма. Яркий пример: Карл V, выбранный в 1520 г. германским императором, по сути дела «победил» Франциска при помощи банкирского дома Фуггеров. Когда впоследствии рейхстаг принял ряд мер против торговцев и ростовщиков, глава дома Фуггеров писал императору: «Известно, что Ваше Величество не могли бы без моей помощи добиться короны, что я могу доказать подписями ваших доверенных». Однако, даже такие факты отнюдь не опровергают наличия феодализма в то время, и всякий видит, что подобная аргументация была бы просто смешной.

ской экономики, которые стоят на противоположной точке зрения. Однако, под этими спорами есть глубокая основа. Еще у Маркса в третьем томе «Капитала», при анализе ренты, упоминается о феодальном владении землей, когда земля считается собственностью императора, «наместника божия на земле», принадлежит ему формально - юридически, а все остальные члены феодальной лестницы «господства и подчинения» являются **владельцами, но не собственниками этой земли.** Несомненно, такая стадия была и в Китае, и дело еще не дошло до того момента, чтобы она превратилась в свою собственную противоположность полностью и целиком. Кое-что **осталось** от этих отношений [6]). В Китае были

---

[6]) Для оценки всей скоропалительности выводов тов. Радека чрезвычайно характерен следующий факт. В своих лекциях («История рев. движения в Китае», курс 1926—27 г., изд. унив. имени Сун-Ят-Сена) тов. Радек пишет:

«Китай встретил капиталистический мир, как страна **частной земельной собственности.** Все глубокомысленные вопросы о характере собственности на землю в Китае, поднятые в европейской литературе, **являются результатом невежества,** результатом того, что европейские **туристы и поверхностные писатели** о Китае слышали, что император считается богом, что он очень силен и является собственником земли, и затем без всякой проверки и критики передавали свои сведения читателям. Иногда и наши товарищи вместо того, чтобы читать основные работы, читали и читают эту **публицистику,** оказываясь, таким образом, не в состоянии рассеять поднятый ею **туман** вокруг важнейших вопросов» (стр. 6—7). Тов. Радек основывает это суждение главным образом на основании работы русского монаха, отца Иакинфа. Между тем вот что писал небезызвестный «публицист» **Карл Маркс:** «Если не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит им, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то рента и налог совпадают, или, точнее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты. При таких обстоятельствах возможно, что отношение зависимости имеет политически и экономически не более суровую форму, чем та, которая характеризует положение всех подданных по отношению к этому государству. Государство здесь верхов-

сложная феодальная иерархия, сложный государственный аппарат, где крупный феодал, ходивший под еще более крупным феодалом, творил суд и расправу, был военачальником, «князем», был в то же время и помещиком, в то же время собирал налоги и т. д. В Китае, где происходили громадные восстания крестьян, феодальные поместья бывали, повидимому, несколько раз дробимы, снова восстанавливались, снова дробились и в настоящее время представляют **остатки** феодальных отношений. Но главные остатки старого заключаются в следующем: налоги на землю собираются так, как захочет местный главный администратор, «губернатор», «милитарист» и т. д.; этот администратор юридически землей не владеет, земля не его вотчина, не его поместье; но остаток старого феодального режима заключается в том, что налог с этой земли он прикарманивает. Это называется «налогом» и не называется рентой с точки зрения экономической терминологии. Но когда этот администратор берет огромнейший налог, собирает за 4 года вперед, который экспроприирует не только прибавочный продукт, но часто и необходимый продукт, совершенно разоряя население, то это мало чем отличается от такого положения, когда этот «администратор» имеет свое поместье и «обрабатывает» его руками крестьян. Вот такое положение сейчас в Китае. Феодальный режим остался, следовательно, в **видоизмененной оргинальной формулировке.** Спору нет, что это не совсем **обычный** феодализм,

---

ный собственник земли. Суверенитет здесь—земельная собственность, концентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной **собственности,** хотя существует как частное, так и общинное **владение** землей» (**К. Маркс.** Капитал, т. 3—II, 327).

Таким образом, тов. Радек, слепо верующий показаниям отца Иакинфа, произвел **Маркса** в «невежду», «поверхностного писателя», «туриста», «публициста», напускающего «туман», и проч., и проч. Между тем ясно, что именно буржуазным публицистам свойственно превращать частную собственность в вечную категорию, которая существовала от сотворения мира и будет существовать «во веки веков».

но все-таки целый ряд крупнейших феодальных институтов и черт экономического быта здесь налицо. Так называемые «милитаристы», сидящие в «своих» провинциях, которые суть не что иное, как **остатки старинных феодальных княжеств** [7]), и являются очень часто крупными помещиками, употребляют весь свой государственный и репрессивный аппарат, всю свою власть для того, чтобы собирать налоги. Даже если сами они формально-юридически земли не имеют, то фактически она им принадлежит, ибо им фактически принадлежит огромная часть доходов с нее. В этом **главный** остаток феодализма. Сюда же относится то, на первый взгляд, необ'яснимое явление, что **чиновничество** является в значительной мере **землевладельческим** (вернее, чиновники являются в значительном проценте собственниками земли). Сюда же относится и так называемый ликин (или лицзин), налог, введенный в XIX веке, но являющийся феодальной формой (таможенные заставы местного значения, огромные сборы на них и т. д., и т. п.).

Вот как разрешаются те поверхностные противоречия, которые совершенно запутали тов. Радека. А если мы так поставим вопрос, то получим следующую картину: война на **внутреннем** фронте идет против северных милитаристов. Буржуазная революция направила свое острие против этих феодальных разбойников, против феодалов-помещиков, часть которых имеет землю юридически, а некоторые юридически земли не имеют, но имеют **фактически,** распоряжаясь огромным процентом доходов с этой земли. Именно потому, что борьба идет против так называемых «милитаристов», которые представляют феодальные путы, **оковы** исторического развития, против них может выступать (и выступает **до поры до времени**) национальная **буржуазия.** В этом-то и заклю-

---

[7]) «Страна распадается на 18 провинций, в большей части представляющих остатки старых феодальных государств, из которых многие имеют величину Прусского королевства...». **China** Wirtschaft und Wirtschaftsgrundlagen, hg von Dr. **Josef Hellauer,** Berl. u. Lpz., 1921, S. 4.

чается основное содержание буржуазной революции в Китае, поскольку речь идет о внутренних классовых силах.

По пункту о феодализме и пр, нам хотелось бы отметить еще вот какой факт, который имеет известное значение для решения вопроса. В отчете, относящемся к периоду от 15 декабря 1926 г. до 1 января 1927 г. и касающемся китайской экономики, мы находим прямые указания на остатки «крепостной зависимости».

Приводим дословно соответствующее место:

«В этой связи интересно отметить, что в Гуандуне существует рабство не только ...семейного порядка. Рабство существует и в земельных отношениях, и лишь недавно и случайно нашли **ряд округов, где батраки были рабами. Им нельзя было жениться, им нельзя покидать хозяйство помещика, они получают, кроме довольствия, 3 цента в месяц, как жалованье,** и т. п. прелести. Дать более подробную характеристику пока не можем, ибо в самом Гуандуне лишь сейчас изучают этот вопрос. Факт, однако, **что в других провинциях Китая также существуют подобные отношения, например, в Шаньдуне, где целая категория арендаторов является рабами помещика».**

Тоже недурная иллюстрация к «новейшим формам аренды» тов. Радека!

В связи с этим следует сказать несколько слов по поводу **общей концепции тов. Радека, касающейся хода развития экономических отношений в Китае.** У него общая концепция такая: так как города растут в Китае медленно; так как налицо «торможение» капиталистического развития в городах, **то** капитал устремляется в деревню, происходит быстрая капитализация сельского хозяйства, и поэтому-де от феодализма не осталось и следа. Эта концепция ставит все вверх ногами. Дело вовсе не в том, что **так как** города развиваются медленно, **то** происходит внедрение капитализма в сельское хозяйство и разорение этого последнего. В действительности связь явлений в основе своей обратная: **так как** остатки феодализма являются огромными путами для крестьянина; **так как** «милитаристы» немилосердно грабят его направо и налево; **так как** вместе с ними действуют по-

мещики, которые создают специфические формы классового грабежа и угнетения; **так как** колоссальная масса крестьянства под гнетом невероятных налогов, под гнетом арендных плат, ростовщической кабалы, постоянных разбойничьих налетов вооруженных милитаристских «армий» разоряется, и **поэтому** слабеет и подрывается внутренний рынок; **так как** этот процесс пауперизации, нищенства и т. д. поистине огромен,—**то** нет достаточной базы для быстрого развития туземной **промышленности и роста городов.** Это, в свою очередь, способствует тому, что крестьяне превращаются не в пролетариев, а в пауперов, сидящих на земле, уходящих в так называемые «бандиты», образующих огромные армии бродячих нищих в городах и т. д., и т. п.

Такова действительная связь явлений.

Роль иностранного империализма, о котором чрезвычайно мало было сказано в докладе тов. Радека (что тоже очень характерно), имеет громадное значение для определения политических проблем китайской революции. Империализм **блокируется, прежде всего, с феодализмом, как наиболее реакционной силой.** Это вполне понятно; такое положение дел мы имеем в целом ряде колониальных и полуколониальных стран, и с точки зрения международной революции этот факт имеет, конечно, огромнейшее значение. Таким образом, антифеодальный характер революции сливается с ее **антиимпериалистическим** характером. **Антиимпериализм** точно так же является главнейшей особенностью революции в Китае и вызывается **полуколониальной формой экономического и политического угнетения Китая.** У нас в России иностранный капитал тоже играл довольно крупную роль. У нас иностранный капитал тоже «оплодотворял» промышленность и, следовательно, растил пролетарских могильщиков капитализма. Ступень развития капиталистических отношений у нас была значительно более высокая, чем ступень развития русской буржуазии и «национального» русского капитала. Следовательно, пролетариат у нас был в числовом отношении, так сказать, непропорционально сильным. В Китае эта черта экономики и, сле-

довательно, соотношения между рабочим классом и **туземной** буржуазией еще более ярка. С другой стороны, экспорт капитала в Китай носит **иной** характер, чем экспорт капитала в царскую Россию. В Китае иностранный капитал выступает в гораздо большей степени как **хозяин,** тормозящий развитие туземной промышленности. Он эксплоатирует Китай как **колониальную** страну. В России дело обстояло отнюдь не так. Вот эту черту китайской экономики **и экономическую зависимость от иностранного империализма нужно выпереть на первый план.** Цифры, иллюстрирующие эту зависимость, приводились в свое время с разбивкой по отраслям промышленности и по различным национальным группировкам буржуазии [8]). Эти данные показывают, что важнейшие доходные статьи: железные дороги, водные пути сообщения, копи, тяжелая индустрия, находятся **в значительной** мере, а также финансово-хозяйственные отрасли, как таможни— почти целиком в руках **иностранного капитала.** Огромное значение имеет находящаяся (в важнейших звеньях) в руках иностранцев **банковая система** и **кредит,** которые связаны через купеческий и ростовщический капиталы с огромной массой распыленного населения. И, наконец, большое значение имеют различные **вывозные операции,** в частности, **заготовка сырья на экспорт,** которые через компрадоров, купеческий капитал, банки, ведущие соответствующие операции, опосредствуют эксплоатационную связь иностранного капитала с самой тущей китайского, в первую очередь крестьянского, населения.

Таким образом, мы имеем здесь чрезвычайно сложную связь остатков допотопных **феодальных** отношений, некоторых форм торгового и ссудного туземного капитала с современнейшими формами иностранного империализма. Все это срастается в одну систему, которая производит огромный эксплоататорский нажим на **основную массу** населения Китая, т.-е. в первую очередь на крестьянство. При блоке иностранного капитала с феодальными институтами и мили-

[8]) См., напр., наш доклад на расширенном пленуме ИККИ.

таристским аппаратом, на штыках которого сидят «управители» провинций, мы имеем в Китае поистине дьявольскую эксплоататорскую машину, которая давит на широчайшую массу населения. Против этой машины направлен в первую очередь сейчас весь ход китайской революции.

Это обстоятельство упраздняет аналогию с **национально-освободительными движениями того типа, которые имели место в Европе в прошлом столетии.** Ибо в Китае налицо тип **колониального** или **полуколониального** угнетения. Это обстоятельство упраздняет также возможность и правомерность аналогии с **нашей** революцией, потому что у нас иностранный капитал не стоял лицом к лицу с нашими массами так, как он стоит в Китае. Наша масса столкнулась с иностранным капиталом лицом к лицу только в первой интервенции. Колониально-империалистическое угнетение в Китае таково, что давление этой угнетательской машины доходит до самых низовых слоев населения. Именно этим об'ясняется тот огромный резервуар ненависти, который направлен и против так называемых милитаристов, т.-е. против феодальных владык, разбойников и администраторов, и против **иностранных империалистов,** этих чужеземцев, пришедших с кнутом, мечом, пушками, неслыханной эксплоатацией и проповедью евангельской кротости. Само собой понятно, что срастание феодальных форм с международным империализмом придает колоссальный размах и **международному** значению китайской революции.

Самый главный вывод отсюда,—это, во-первых, тот, что борьба с империализмом в Китае есть огромнейшее мировое явление; во-вторых, тот, что эта борьба **переплетается с борьбой против феодализма.** И поэтому, поскольку мы будем подходить позже к различным вопросам практической политики,—мы можем на будущее сделать следующий основной вывод: «отмыслить», не принимать во внимание, не **ставить во главу угла борьбы против империализма, с одной стороны, и феодализма, с другой стороны, нельзя; это было бы грехом при построении тактики партии на данном этапе, на данном перевале китайской революции.**

4. О перспективах китайской революции.

Следующий вопрос, это—вопрос о **перспективах китайской революции.** Сначала мы поставим этот вопрос в общей форме, а затем будем давать конкретный анализ развертывающейся классовой борьбы внутри национально-революционного фронта, связанных с этим перегруппировок классовых сил и конкретных перспектив движения.

Прежде всего несколько слов о возможности **постановки двух перспектив дальнейшего развития китайской революции.** Тов. Радек на эту идею тоже напал и, кстати, напал также на выражение «некапиталистическая эволюция».

Термин «некапиталистическое развитие» старый, он употреблялся в нашей полемике с народниками очень давно, и не было сомнений в том, **что** подразумевалось под «некапиталистической эволюцией». Для того, чтобы не было никаких сомнений, можно еще раз подчеркнуть, что, когда мы употребляем этот термин, речь идет об эволюции в сторону **социализма.** Впрочем, не в этом, конечно, дело. Большого внимания заслуживает замечание тов. Радека относительно того, что существует только **одна** перспектива китайской революции, и эта перспектива есть перспектива развития в сторону социализма. «Нам довелось»,—как говорят иные,—впервые поставить вопрос о социалистическом пути развития конкретно по отношению **к Китаю,** при чем мы, разумеется, опирались и на марксовы замечания о возможности миновать капиталистическую стадию развития, и на соображения т. Ленина, которые он чрезвычайно выпукло формулировал на

II конгрессе Коммунистического Интернационала. Тов. Радек, однако, хочет здесь, хотя и с запозданием, но все же пойти «на перерез». Он говорит, что существует только **одна** перспектива развития, а именно развитие к социализму.

Если бы существовала только одна перспектива развития китайской революции, это было бы, конечно, чрезвычайно приятно, но, к сожалению, дело обстоит посложнее. Само собой разумеется, если снять так, как это делает тов. Радек, историческую задачу борьбы с феодализмом, а заодно почти позабыть и о задаче борьбы с иностранным империализмом, то дело вообще обстоит «просто»: раз феодализма нет, то остается одна перспектива развития революции—социалистическое развитие. Но если до конца задача буржуазной революции не решена, то вопрос стоит много сложней.

В самом деле. Разве не мыслима перспектива дальнейшей борьбы, но с компромиссами? Разве исключено вообще «полурешение» задачи, чего сейчас **еще** нет и к чему, следовательно, еще можно «двигаться». План побить милитаристов, **но** не вырвать **с корнем** феодальных остатков и не проводить аграрной **революции:** побить империалистов, **но** заключить с ними компромисс для совместной опеки и капиталистического руководства над хозяйством страны; ввести ряд социальных реформ, **но** ни в коем случае не выходить за их пределы; итти вместе с рабочими, **но** ни в коем случае не отдавать им гегемонии и диктатуры,—этот план **налицо. Если бы** еще не было половины Китая, занятого милитаристами; **если бы** империалистам **уже** был нанесен решающий удар,—тогда движение по этому пути было бы вовсе исключено. Но оно **еще** не исключено теперь, хотя развертывающаяся классовая борьба будет все более и более превращать сторонников этого пути развития **революции** в сторонников **контрреволюции.**

Другая перспектива,—это есть быстрое доведение до конца буржуазного этапа революции, совлечение этой революции на другие классовые, а следовательно, в конечном

счете, и экономические рельсы, затем движение по социалистическому пути развития.

Наконец, следует сказать, что есть еще один вариант **первой** перспективы для Китая, чего тов. Радек не хочет признавать. Китай—страна, которая является технико-экономически более отсталой, чем дореволюционная Россия. Для нее мыслим даже такой путь, когда буржуазная революция доходит до конца, когда налицо радикально революционная диктатура низов, когда гегемония принадлежит пролетариату, но когда **нехватает сил для самостоятельного социалистического развития.** При определенных условиях международной обстановки, т.-е. при застойном характере международной революции на других концах мирового хозяйства, при окружении СССР со стороны капиталистических держав, словом, при неблагоприятном сочетании мировых сил—здесь вполне уместен вопрос о шансах того самого перерождения, о котором наговорено столько «лишних слов» по отношению к СССР. С тов. Радеком здесь происходит удивительнейшая метаморфоза: по отношению к СССР он настроен весьма скептически; по отношению к Китаю—он сверхоптимист.

По отношению к СССР у него **могут** быть две перспективы: «термидорианское перерождение» и строительство социализма; **здесь** в «одной стране» строить социализм нельзя. А вот для Китая это вполне возможно. Он так и говорит: не нужно бросать для Китая эту мысль о строительстве социализма в одной стране. Можно было сначала подумать, что это «милая шутка». Однако, эта «шутка» имеет глубокие корни во всей установке тов. Радека, а именно: раз в Китае уже нет феодализма (особо пылкие «радекианцы» «согласны» с некоторыми «не-невеждами», что феодализм был в Китае начисто уничтожен много сот лет до начала христианской эры), то совершенно естественно, что Китай по типу своего экономического развития стоит **выше,** чем стояла Россия.

Если в Китае остатков феодализма **нет,** а у нас они **были;** если нам **грозит** «Вандея» и дело смычки стоит под большим **знаком вопроса** (как утверждает наша оппозиция), а китай-

ский блок рабочего и крестьянина будет много крепче,—то отсюда как дважды два=четыре, возникает в вопросе о строительстве социализма пессимизм по отношению к нам и оптимизм по отношению к Китаю.

Однако ясно, что более или менее точный экономический анализ говорит **против** точки зрения тов. Радека в этом вопросе.

Само собою понятно, что перспектива развития социалистических отношений предполагает огромную передвижку классов внутри страны и классовую передвижку государственной власти, т.-е. иную социально-классовую структуру, иную социально-классовую базу **самой государственной власти.** Само собой понятно, что развитие этой перспективы предполагает полное об'единение Китая, полное завершение национально-освободительной борьбы, наиболее радикальное решение аграрного вопроса, полное поражение империалистов. На этой основе, где одно звено цепляется за другое, движение будет переходить через перегруппировку различных социально-классовых сил на рельсы социалистической революции.

С тов. Радеком можно, до известной степени, согласиться в вопросе об этапах развития китайской революции. Однако, нужно заметить, что точка зрения, которую в этом вопросе развивает тов. Радек, была довольно отчетливо сформулирована в комиссии по китайскому вопросу во время расширенного пленума Исполкома Коминтерна. В своей речи насчет этапов китайской революции мы наметили, примерно, **три фазиса** китайской революции: два фазиса прошлых и переход от второго фазиса к третьему. Вначале застрельщиками борьбы были либеральная буржуазия, студенчество, интеллигенция, искавшие **опоры** в рабочем классе и крестьянстве; при этом ни рабочие, ни крестьяне не играли еще достаточно крупной роли в движении против империализма. Второй фазис характеризуется активными выступлениями рабочего класса, началом крестьянского движения и, как следствие этого, перенесением классового центра тяжести к мелкой

буржуазии. Здесь мы имеем, таким образом, растущее давление рабочего класса при еще существующей гегемонии со стороны либеральной буржуазии, гегемонии, на которую уже начинает претендовать пролетариат. Здесь, в блоке сил, направленном против империализма, буржуазия еще участвует, хотя уже начинает пугаться роста массового движения. И, наконец, тот этап, который мы сейчас переживаем, и который можно схематически и грубо обозначить, как переход от классового блока внутри национально-революционного фронта между буржуазией, мелкой буржуазией, рабочим классом и крестьянством — к блоку, из которого **выходит крупная буржуазия,** отчасти даже часть мелкой и средней буржуазии.

Развертывание в настоящий момент классовой борьбы обозначает этот исторический перевал в развитии китайской революции, образование такого сочетания общественных сил, когда буржуазия начинает отходить от революции, когда она становится, но еще не стала целиком контрреволюционной.

Должен здесь подчеркнуть одну мысль, которая существенно важна. Китай — страна огромного количества социально-экономических укладов и огромного количества различных оттенков внутри классов. Это отнюдь не есть, конечно, показатель общей экономической **зрелости;** наоборот, это есть признак большой технической и экономической отсталости Китая и китайской экономики. Мы имеем много слоев полурабочих, ремесленников, мелких торговцев; мы имеем здесь различные оттенки в среде буржуазии с **разными** типами связи с иностранным капиталом. Поэтому, совершенно естественно, что **отход буржуазии совершается иногда на причудливых кривых путях.** Нельзя представлять себе дело так, что здесь точно отграничены классовые глыбы, которые целиком и сразу отваливаются от национально-революционного фронта. Эта пестрота наиболее ярко проявляется в отношении такого слоя, как городская **мелкая** буржуазия. Сюда входит: городская интеллигенция, ремесленники, мелкий городской люд, самостоятельные торговцы и те, кто, живя

страшно скверно, имеют иногда наемных рабочих, которых они прямо или косвенно эксплоатируют. Этот слой представляет в своем отношении к растущей революции разнокалиберную массу: с одной стороны, мы видим очень радикальный слой мелкой буржуазии, а с другой стороны,—слой мелкой буржуазии, которая становится чрезвычайно **реакционной,** потому что она сама поставлена под угрозу так называемых «невыполнимых требований рабочего класса». Такие слои мелкой буржуазии подпевают крупным хозяевам и кричат вместе с ними о так называемом «рабочем терроре».

Отход буржуазии с ее различными оттенками, это— исторический **процесс.** Мы ясно видим этот отход, его можно физически прощупать руками, он нашел свое выражение в целом ряде исторической важности событий в области классовой борьбы внутри национально - революционного фронта. Но здесь нужно подчеркнуть, что в этом процессе отход от революции и переход в лагерь контрреволюции идет неравномерно. При решении тактических проблем эта разнокалиберность, неоднородность различных буржуазных группировок и неодновременный отход их от революции, несомненно, подлежит стратегическому и тактическому учету.

Китайская революция сейчас находится **в фазисе,—** об этом мы говорили еще во время VII пленума Исполкома Коминтерна, и последующие события целиком эту точку зрения подтвердили,—**перехода от второго этапа развития революции к третьему.** Рабочий класс в возрастающей мере борется с буржуазией за гегемонию в национально-революционном движении и все более ярко подчеркивает свою роль руководителя, определяющей силы в революционном движении, намечая тем самым определенный **(социалистический) путь развития всей китайской революции.**

Попутно необходимо остановиться на следующем вопросе: возможен ли вообще социалистический путь развития китайской революции, возможен ли он прежде всего **экономически?**

На этот вопрос,—как возможен социалистический путь развития китайской революции, прежде всего, с экономиче-

ской точки зрения,—нужно ответить следующим образом. В Китае имеются экономические **командные высоты,** которые, главным образом, находятся в руках **иностранного капитала.** Последовательно, до конца доведенная освободительная борьба, предполагающая изгнание империалистов из Китая, делает уже тем самым возможной конфискацию крупных предприятий при всем необходимом лавировании, игре на противоречиях между различными капиталистическими державами и т. п. Тяжелая индустрия, текстильная индустрия, железные дороги, копи, в значительной мере банковая система и проч., плюс земля могут быть национализированы, что, конечно, предполагает определенную социально-классовую структуру власти. Революционная диктатура пролетариата и крестьянства, переходящая затем в союз рабочих и крестьян, под руководством пролетариата будет выражать собою политические предпосылки этого процесса. В Китае общая экономическая структура, однако, такова, что опасность свертывания с социалистического пути без помощи международных сил там чрезвычайно велика. Но здесь на выручку идет целый ряд обстоятельств. **Во-первых,** существование Советского Союза; **во-вторых,** возможное использование капиталистических держав и транзита через Советский Союз из Европы; **в-третьих,** различные трения между капиталистическими державами; **в-четвертых,** помощь международного пролетариата, поддерживающего китайскую революцию; **в-пятых,** рост колониального движения и т. д.,—все это может обеспечить социалистический путь развития Китая. Само собой разумеется, что эти положения не дают еще ответа на конкретно-тактические вопросы. Они дают ответ лишь на один вопрос: они говорят, что **задачей дня партии рабочего класса, задачей китайской коммунистической партии, задачей любой коммунистической партии и всего Коммунистического Интернационала в его целом является борьба за этот социалистический путь развития китайской революции.**

---

5. Национально-революционный фронт и классовая борьба.

Переходим теперь к более конкретной постановке вопроса относительно классовой борьбы на текущем этапе китайской революции. Мы опускаем здесь почти все подробности и даже сравнительно важные черты, характеризующие положение, как, напр., вопрос о различных ориентациях и различных оттенках в отношении к китайской революции между силами иностранной империалистической буржуазии. Здесь необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что соединение сил **северных милитаристов мукденской группы** во главе с Чжан-Цзо-Лином с **империалистами** всех оттенков, ведущими вооруженную борьбу против китайского народа, имеет одну определенную политическую ось. Эта политическая ось заключается в том, чтобы изолировать левое крыло гоминдана, изолировать в первую очередь коммунистов, **при помощи блока между силами империализма, силами мукденской группы, т.-е. группы Чжан-Цзо-Лина, и правыми гоминдановцами** во главе с Чан-Кай-Ши. (Когда мы говорим «правые гоминдановцы», то мы не должны упускать из виду наличности целого ряда промежуточных группировок, которые влезают и в так называемый «левый гоминдан»).

Почти все органы империалистской печати ведут эту линию с полной откровенностью, формулируя дело так: выгоните «русских советников», выгоните коммунистов, придушите вместе с коммунистами и **радикальных** гоминдановцев, задушите рабочее движение, обуздайте крестьян,—тогда дело можно наладить и сговориться. Чжан-Цзо-Лин неоднократно за-

являл в разные периоды в разных вариантах, что в области борьбы с империалистами у него с гоминдановцами нет «существенных» разногласий: он (Чжан-Цзо-Лин) стоит, мол, только за более умеренную позицию; нельзя, мол, **сразу** отменять неравные договоры, но это не принципиальные разногласия. То, что разделяет его с южанами,—это борьба против «красной опасности», борьба против влияния СССР, который якобы продолжает старую царистскую политику вмешательства в китайские дела. Есть одно характерное обстоятельство в этой игре различных классовых сил и различных классовых группировок. Мукденская группа и различные группировки иностранного империализма выуживают **правых гоминдановцев** и пытаются—не без успеха—сделать понемногу их своими агентами и ставленниками. Наиболее **левые** фигуры из **мукденской** группы (например, генерал Ян-Юй-Тин, которого считают «мозгом» мукденской группировки и который слывет «левым») особенно резко воплощают тенденцию блокировки с империалистами и правыми гоминдановцами для все более и более ожесточенной борьбы против **левого** гоминдана и в первую очередь против **коммунистической партии.** Нужно сказать, что вся международная буржуазия, все органы мукденской группировки, правые гоминдановцы, левые мукденцы, различные оттенки буржуазной печати систематически бьют в **эту** точку; **это есть их основная политическая линия.** Понятно, что формула: «за» или «против» «красных» имеет глубокие корни в экономике страны, в социально-классовом ее расслоении, в развертывающейся классовой **борьбе.** Она стоит в ближайшей связи с совершенно ясно выраженным процессом поправения либеральной буржуазии, процессом постоянного ухода этой либеральной буржуазии из общего национально-революционного блока, процессом ее перехода в лагерь контрреволюции, что, разумеется, связано с целым рядом трений, конфликтов, измен, попыток переворотов и т. д. и т. д., о чем речь будет итти ниже. Этот процесс поправения, в свою очередь, связан с другим **могучим процессом, который происходит в недрах китайского общества, с могучим ростом**

массового движения, рабочего и крестьянского, когда впервые к политической жизни приобщаются миллионы трудящихся, выступающих все более и более решительно со своими классовыми требованиями, день ото дня, месяц от месяца неизбежно принимающими все более острый характер. Этим они отпугивают ту часть прежнего единого национально-революционного фронта, который выражает собой интересы групп, стоящих как социально-классовые полюсы по отношению к рабочему и по отношению к крестьянину. Даже буржуазные наблюдатели, скажем, авторы официального английского коммерческого отчета [9]) выставляют положение, что истекший год был годом высокого организационного творчества в области рабочего движения. Я мог бы привести целый ряд показаний, где махровые противники рабочего движения, которые в своей ежедневной прессе говорят о «засилье черни», о «разнузданной толпе», являющейся «угрозой» всякой «культуре» и всякой «цивилизации»,—что эти самые люди в своих более солидных изданиях прямо заявляют о том, что последний год родил в Китае мощное движение, все более и более организующееся по западно-европейскому образцу (не с точки зрения идеологии оппортунизма, а с точки зрения организационных форм, дисциплины, сплоченности и т. д.).

Экономические стачки, которые проходили огромной волной по Китаю, чрезвычайно быстро приняли **ярко-политический** характер; эти стачки укрепили профсоюзные организации рабочего класса, который с величайшим упорством вел стачечную борьбу и обнаруживал героизм молодого рабо-

---

[9]) «Помимо того, что 1925 год породил самую крупную стачку, какая только была в промышленной истории Китая, **этот год будет вместе с тем и годом под'ема в Китае «организованного труда» в том смысле, как этот термин понимается в западно-европейских странах.** Этот под'ем был прямым результатом забастовок, которые произошли на японских фабриках Шанхая в феврале 1925 г.— „Report on the commercial industrial and economic situation in China to 30 June 1926", By A. H. George, p. 13.

чего класса, со всем энтузиазмом идущего в бой. Повышение активности рабочего движения нашло свое выражение в чрезвычайно сильном относительно **росте коммунистической партии.** Некоторое время назад она была численно ничтожна, а теперь стала все же одним из крупных политических факторов в развитии страны. Значение коммунистической партии, насчитывающей сейчас около 30.000 членов, гораздо больше, чем это можно судить по числу этих членов. Компартия имеет исключительно-большое влияние в профсоюзах; она имеет большое влияние в крестьянстве. Наконец, ее политический вес помножается на то влияние, которое идет со стороны Коминтерна, со стороны нашей коммунистической партии. Последнее обстоятельство об'ясняется тем, что каждый участник национально-революционного фронта при всех своих комбинациях и расчетах всегда видит за спиной коммунистической партии Китая поддержку Коминтерна и должен считаться с тем влиянием, которое СССР имеет на развитие мировых событий вообще и китайских—в первую очередь.

В китайском **рабочем движении** уже ясно выделились его **центральные узловые пункты.** Стоит только учесть такой пункт, как **Шанхай,** который все больше и больше становится китайским «рабочим Петроградом». Мы видели, как борьба китайского рабочего класса за сравнительно короткий промежуток времени, от элементарных, неорганизованных, стихийных, экономических стачек дошла до высшей формы, до осознанной классовой борьбы политического характера. События в Шанхае, лозунги, которые выставлены рабочими, символы на знаменах, под которыми идут в бой шанхайские рабочие массы,—все это указывает на необыкновенный размах рабочего движения и на чрезвычайную быстроту темпа этого движения, которое за сравнительно короткий промежуток времени прошло через все ступени, от самых примитивных и элементарных форм классового самосознания до очень высоких его форм; от наиболее примитивных методов борьбы до наивысших. Ибо наивысшим методом борьбы рабочего класса

является восстание, и весьма высокой ступенью классовой осознанности движения является идея **гегемонии рабочего класса.**

Китайский рабочий класс, несмотря на огромнейший путь, который он прошел, не является все же сейчас единым совершенно однородным целым. В его среде есть целый ряд слоев, очень пестрых по культурному и политическому уровню; в его среде есть целый ряд противоречий, на почве которых борьба иногда доходила даже чуть ли не до вооруженных столкновений между различными профсоюзами (кантонские столкновения, разжигаемые буржуазией). В его среде есть, правда, невлиятельные, **желтые** профсоюзы, используемые буржуазией при каждом конфликте, при каждой стачке. Словом, как и в каждой стране, в Китае есть еще много различных трений и язв внутри самого рабочего движения. Но вместе с тем не подлежит никакому сомнению, что общий баланс этого движения сводится к его могучему под'ему и расцвету.

На ряду с под'емом рабочего движения очень знаменательным фактором, фактором первоклассной исторической важности, является **крестьянское движение**, которое также от стихийных форм своего развития все больше и больше переходит к формам организационным. Об этом говорит не только рост **«Красных Пик»**, но и развитие таких организаций, как **«крестьянские союзы»** различных провинций, как **конференции** этих «крестьянских союзов», как систематическая работа этих организаций над выработкой **аграрной программы**, при чем требования этой программы связываются и соединяются с общенациональными революционными требованиями. Об этом же говорит рост **массовых крестьянских выступлений**, связанных с обостряющейся борьбой внутри самой деревни. То положение сельского хозяйства, о котором мы говорили выше,—засилье ростовщиков, берущих с крестьянства высокий процент, тяжелые налоги, арендные платежи, всевозможные единовременные поборы, страшное разорение из-за перманентной гражданской войны, собирание налогов за несколько лет вперед и т. д., и т. п.,—все это создает базу для развития

аграрно-крестьянского движения. Оно точно так же, как и рабочее движение, получило огромный размах.

Рост движения сталкивает рабочих и крестьян с их классовыми противниками, даже с теми из них, которые в первых стадиях революции шли в едином национально-революционном фронте. Рабочие, совершенно естественно, не только борются за изгнание империалистов, но они выставляют и свои экономические требования, идущие по линии рабочего дня, заработной платы, признания профсоюзных организаций рабочего класса, по линии улучшения правового положения рабочего класса в общественной жизни вообще, в государстве, на самой фабрике, и т. д. Само собой разумеется, что чем дальше развивается революционное движение, тем острее и тверже выставляются эти требования. Легко понять, что в такой могучей революции, какой является китайская революция, всякий класс склонен выставлять максимум своих экономических и политических требований. Конечно, дело не обходится без так называемых «эксцессов». Действительная картина этого могучего движения крайне пестра. В одном месте вы видите, как выставили буржуазию из фабрики, в другом—реквизировали и поделили товары, в третьем—конфисковали кассу и т. д. Это совершенно неизбежно, это есть выражение той **широты**, которую сейчас обнаруживает рабочее движение.

Под давлением рабочего движения буржуазия все больше и больше пятится назад, все больше и больше **отходит** от единого национально-революционного фронта. Вначале в Китае чрезвычайным кредитом пользовались теории и декларации (такие теории и декларации существовали и существуют) относительно того, что китайские капиталисты не суть капиталисты, и что рабочий—первый друг купца, а купец—первый друг рабочего. И это говорилось, так сказать, «на вечность», т.-е., другими словами, вообще отрицалось наличие в Китае классовых делений внутри антиимпериалистического фронта. Если такие теории и декларации пользовались раньше известным кредитом, то теперь этого уже нельзя сказать с такой категоричностью. Классовая дифференциация зашла настолько да-

леко, что она вытесняет подобного рода теоретические построения: они с каждым шагом все более и более разоблачают себя.

Напор **крестьянских** масс точно так же давит **не только на феодалов.** Феодальные институты связаны с **ростовщическим капиталом,** ростовщический капитал связан через банковую систему с **торговым и с промышленным капиталом** и т. д. Выступление широкого крестьянского движения на историческую арену, крестьянские требования о понижении арендной платы и налогов; развертывающаяся борьба против «джентри»; тенденция к конфискации имущества и имений не только милитаристов, феодалов и проч., но и всех крупных и даже средних помещиков, частично стоящих между помещиками и кулацкими слоями деревни; стремление упразднить старый административный аппарат и создать на местах свое крестьянское самоуправление в виде различных **крестьянских комитетов** и **союзов,** опирающихся на свои собственные **вооруженные крестьянские дружины,** и т. д. и т. п.,—все это не может не воздействовать на верхушку сельскохозяйственной буржуазии, «джентри», чиновников и связанные с ними слои, которые оказываются непосредственно поставленными под угрозу все более мощно развивающегося аграрно-крестьянского движения. Когда основная масса крестьян, примерно, на 75—80 проц. принадлежащих к категории парцелльного и мелкого крестьянства, приходит в движение, когда этот крестьянский океан начинает ходить ходуном, то противоположная часть деревни—феодальная, помещичья, кулацкая, ростовщическая, старочиновничья—начинает все решительнее вооружаться против революции. Этот сдвиг не может не передаваться целому ряду группировок **в городах,** тем более, что владельцы земли, сдающие ее в аренду, иногда в значительном количестве живут в городах, а не в деревне, а землевладельцы связаны через банки с городским капиталом.

Таким образом, **само развитие национально-революционного движения, вовлечение рабочих и крестьянских масс в огромный национально-революционный поток неизбежно должны привести к большой перегруппировке внутри национально-**

революционного фронта. Эту перспективу **нельзя** замазывать. О ней нужно говорить. «Мы теперь в таком положении,— говорили мы на китайской комиссии расширенного пленума,— что **должны выбирать между крестьянством, как союзником в революционном процессе, и между крупной промышленной буржуазией.** Некоторые товарищи... рассуждали так: буржуазия—революционная сила, мы должны привлечь ее на свою сторону. Это правильно, **но до известной степени, до той точки, где возникает альтернатива: либо с крестьянством, либо с буржуазией».** Об этом было сказано с достаточной точностью и определенностью также и в резолюции, принятой еще на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна. Эта резолюция отмечает, что «движущей силой китайской революции на ее нынешнем этапе является революционный блок пролетариата, крестьянства и мелкой буржуазии, при чем пролетариат представляет собой доминирующий фактор в этом блоке»; эта резолюция говорит, что «отсутствие смелого подхода к аграрному вопросу **...опасно** для революции»; наконец, резолюция формулирует вопрос о соотношении классов следующим образом: «Оригинальной особенностью текущего положения является его переходный характер, когда пролетариат должен выбирать между перспективой блока со значительными слоями буржуазии и перспективой дальнейшего укрепления своего союза с крестьянством. Если пролетариат не выдвинет радикальной аграрной программы, то он не сумеет вовлечь крестьянство в революционную борьбу и утратит гегемонию в национально-освободительном движении» («Тезисы и резолюции VII пленума ИККИ». ГИЗ. Стр. 54). Нужно сказать, что если классовая борьба приводит к созданию мощных организаций внутри крестьянства и внутри рабочего класса, то она приводит точно так же к бешеной самоорганизации как старинных противников революции, так и тех, кто сейчас отходит от революции и переходит в лагерь контрреволюции. При этом очень часто наблюдаются явления социальной мимикрии, социального подражательства и маскировки. Например, сейчас популярны рабочие профессиональные союзы; поэтому пред-

приниматели тоже называют свои организации «профессиональными союзами». Иногда приходится ставить вопрос: **какой** это профессиональный союз, рабочих или предпринимателей-хозяйчиков? Иногда на этой почве бывают курьезы. Например, духовенство в Кантоне имеет свой профсоюз и выставляет требование повышения сдельной платы за молитвы и требы. Тоже оригинальная форма «профсоюзного движения»!

В **деревне** мы имеем целый ряд всевозможных, быстро растущих организаций, которые называются «ассоциациями землевладельцев» и т. п., и которые вместе с хозяйскими «профсоюзами» и другими организациями городской, в первую очередь промышленной и торгово-купеческой, буржуазии, образуют организованную силу. Эта сила давит на правительство, имеет там хорошую «руку», выставляет перед ним требования, очень часто добивается успеха. Она опирается в деревнях на своеобразную жандармерию, находящуюся в руках «джентри», так наз. «минтуаней». «Минтуани», это—военно-полицейская сила, нередко устраивающая форменные сражения с крестьянскими отрядами и организациями крестьянских союзов, в городах вступающая в конфликты с вооруженными пикетами рабочих, представляющими собой зародыши красной гвардии.

Мы можем видеть целый ряд вещей, похожих на то, что было у нас. Так, например, один из лозунгов буржуазии есть лозунг борьбы против «непомерных» требований рабочих. Это—прямо классический лозунг. Он является одним из главных ходовых методов идеологической пропагандистской борьбы буржуазии. Сюда же относятся разговоры о том, что стачки «подрывают» хозяйство, что при беспрерывно растущих стачках и при том хаосе, который сейчас царит в экономической жизни, «нельзя вести дела», и т. д. и т. п. Сюда относится и бешеный вой против так называемого «рабочего террора». О **мелкой** буржуазии мы уже упоминали, что она не однородна, что есть целый ряд слоев мелкой буржуазии, которые поспешно отходят от революции и отходят от национально-революционного блока.

Ясно, что общее положение теперешней борьбы классовых сил характеризуется крупной перегруппировкой сил, характеризуется как **критический** период в развитии революции. Целый ряд буржуазных слоев отходит от единого национально-революционного фронта. У этих слоев намечается тенденция блока с феодалами внутри страны, с интервенционистами, империалистами вне страны, оперирующими, конечно, также внутри страны. Мы наблюдаем процесс **поправения** буржуазии, превращения значительных ее слоев на данной стадии развития в силу, все более и более **враждебную** по отношению к революции. В связи с этим неизбежно происходит великая перегруппировка **внутри гоминдана, внутри национального правительства, внутри армии.** Эта перегруппировка связана с конфликтами, с борьбой, границы которой не всегда могут быть предсказаны заранее.

Когда речь идет относительно гоминдана, нужно принять во внимание, что это есть организация, представляющая собою **блок классов,** живущих под определенной организационной скорлупой. В гоминдане нет той строгой партийной дисциплины, строгой организационной оформленности, которая вообще свойственна политическим партиям в обычном смысле этого слова. Это обстоятельство чрезвычайно важно. Когда мы говорим относительно гоминдана и берем его деление на правое и левое крыло, то нужно иметь в виду, что здесь, по сути дела, имеются в известном смысле **две** партии (а с коммунистами—**три**), живущие **в рамках одной партии.** Эти две партии не соблюдают общей партийной дисциплины. Вообще дисциплина всего гоминдана в целом чрезвычайно далека от того понятия партийной дисциплины, которое имеем мы, коммунисты. Далее. Когда говорят о национально-революционных армиях, то надо иметь в виду, прежде всего, что это—**наемные армии,** что там далеко еще не осуществлен принцип единого командования; командиры корпусов часто бывают независимыми друг от друга, интригуют друг против друга и т. д. Если вы возьмете соотношение между гоминданом и отдельными генералами, членами этой партии, то вы заметите, что

очень часто эти генералы чрезвычайно «легко» обращаются с постановлениями даже верховных органов своей партийной организации, при чем нарушения партийной дисциплины очень часто имеют довольно резко выраженный **классовый смысл.**

В области **крестьянского и рабочего вопроса** политика национального правительства или, вернее, **отдельных его частей,** отдельных его органов, очень часто далека от того, чтобы удовлетворить нас даже с точки зрения довольно скромных масштабов. Одним из крупнейших приобретений революции для рабочего класса и крестьянства были всевозможные свободы: свобода стачек, свобода собраний, свобода уличных пикетов и т. д. и т. п. Но на целом ряде участков фронта национально-революционной борьбы мы видим ряд выступлений, **очень далеких от того, чтобы удовлетворить минимальным требованиям,** которые могли бы пред'являть рабочий класс и коммунистическая партия. Это обстоятельство стоит в связи с общим ходом классовой борьбы и с **различными группировками внутри самого гоминдана и национального правительства.** Различные отслоения в гоминдане были уже заметны давно: еще в 1925 году была конференция правых в Сун-Ши, участники которой были потом исключены из гоминдана. Эта конференция выставила лозунг **прямой борьбы с коммунистами,** с «красными»; она выставила программу, соглашение с империалистами, программу вражды против СССР, программу подавления рабочего и крестьянского движения. Нужно сказать, что участники конференции были отсечены от гоминдана. Это нужно учесть, так как теперь происходит процесс полевения внутри гоминдана и это должно быть принято нами в первую очередь во внимание. Или возьмите такое событие, как переворот 20 марта прошлого года, **переворот Чан-Кай-Ши.** Тогда в Кантоне группировка, возглавляемая Ван-Тин-Веем, «левым», была смещена, и Чан-Кай-Ши, опираясь на преданные ему вооруженные силы, сделал некоторую «передвижку» в классовых отношениях внутри национального правительства. Главной причиной была здесь, разумеется, все более осозна-

ваемая буржуазией полувраждебная, затем резко враждебная ориентация по отношению к подымающемуся рабоче-крестьянскому движению.

Другой пример. Сравнительно недавно, после переезда национального правительства из Кантона, там остался Ли-Тин-Син, один из правых гоминдановцев. Так вот этот самый генерал Ли-Тин-Син, который сам является членом партии гоминдана, разогнал кантонский комитет гоминдана, назначил свой комитет и затем издал целый ряд распоряжений, которые сильно стеснили развивающееся рабочее и крестьянское движение. При этом в некоторых местах борьба принимала очень острые формы, выливаясь в прямые столкновения. Ряд таких возмутительных фактов, как расстрел в Ханькоу нескольких рабочих, принимавших участие в занятии иностранной концессии; как то, что в провинции Гуань-Дунь нередко официальные органы занимали позицию, более близкую к позиции «джентри» и их вооруженных отрядов «минтуаней», чем к позиции крестьянских союзов и их отрядов,—это арии из той же оперы. Нужно иметь в виду, что до сих пор на практике дело аграрной реформы не поставлено, как следует. Главное мероприятие, которое было намечено—снижение арендной платы на 25 проц.,—в значительной мере осталось на бумаге, в значительной степени было повернуто так, что его использовали не те слои, для которых оно предназначалось.

Можно было бы перечислить целый ряд официальных органов, и в частности военных органов, которые выступали с репрессивными мерами **против рабоче-крестьянских организаций.** Само собой разумеется, что это происходило в основе благодаря определенной классовой ориентации.

Правда, не везде дело обстоит одинаково: тут есть величайшее разнообразие. Но необходимо все же сказать, что организация правых элементов гоминдана и враждебные к рабоче-крестьянскому движению выступления находящихся под их влиянием правительственных или армейских органов **выкри-**

сталлизовываются в **определенную политическую линию, которая есть линия намечающейся контрреволюции.**

Здесь следует также упомянуть о таких вещах, как, например, о различных попытках правых гоминдановцев связаться с империалистическими группировками и т. п. Хотя в нашем распоряжении нет особо конкретных материалов на сей предмет, но, по нашему глубокому убеждению, такие попытки **делаются.** Внутри гоминдана вся эта борьба выражается в борьбе между **правым** и **левым крылом.** Правые тенденции за последние месяцы нашли себе наиболее яркое воплощение в так называемой **диктатуре Чан-Кай-Ши,** который был главкомом, председателем национального правительства и председателем центрального исполнительного комитета гоминдана, т.-е. по сути дела сосредоточил в своих руках важнейшие функции по всем трем главнейшим линиям политической жизни и политической организации страны. Эта диктатура Чан-Кай-Ши привела к крупным конфликтам между более левым национальным правительством в Ухане и Чан-Кай-Ши. Одно время по сути дела было даже два центра—один в штабе Чан-Кай-Ши в Нанчане, где была военная ставка Чан-Кай-Ши, другой—в Ухане, где находилось национальное правительство.

Этот конфликт имеет **глубокую классовую подпочву,** которой, конечно, не должна закрывать «борьба личных самолюбий» и т. п. Этот конфликт был связан с борьбой между левой и правой «партиями» в гоминдане, борьбой, которая особенно остро проходит между правым гоминданом и коммунистической партией Китая.

Следовательно, мы здесь имеем **уже** такого рода факты, которые говорят о том, что сплочение правых сил, отходящих от единого национально-революционного движения, нашло себе достаточно ясное выражение.

Можно привести еще целый мешок всевозможных фактов, которые иллюстрируют то, как отражаются и в **гоминдане,** и в национальном **правительстве,** и в самих **армиях** развертывающиеся классовые противоречия внутри национального фронта, при чем отдельные командиры, отдельные полити-

ческие деятели колеблются то в одну, то в другую сторону. Несомненно, что различные перемещения, перегруппировки, конфликты во всех этих учреждениях, от армии до центрального национального правительства, имеют своей основой **движение социально-классовой материи.** Это движение отражается во всех руководящих верхушечных организациях, играющих крупнейшую роль в развитии национальной революции.

Само собою разумеется, что иначе по самой сути дела и быть не может. Ибо в Китае пока что существует система **одной** гоминдановской правящей партии, которая представляет собой **блок классов,** конфликт между которыми становится с каждым днем все более острым. Из этой гоминдановской партии конституируется национальное правительство, связанное с армейскими организациями и с командирами корпусов. Командный состав самой армии в значительной мере состоит из буржуазных, купеческих и тому подобных элементов. Кроме этого, надо принять во внимание, что к национально-революционной армии в течение Северного похода пристали еще различные генералы, примкнувшие к ней постольку, поскольку национально-революционные штыки поколотили их по затылку. Все это создает массу всевозможного конфликтного материала, и поэтому все колебания социально-классовой механики не могут не отражаться по всему фронту—во всех аппаратах и институтах, организующих и ведущих национально-революционное движение в его целом.

6. Некоторые основные тактические проблемы китайской революции.

Вот эта обстановка ставит перед нами **тактические проблемы громадной сложности.** Самым простым решением тактических вопросов было бы решение их по аналогии с ходом нашей, **русской,** революции. Очень часто многие товарищи склонны переносить механически опыт развития **русской** революции за период с февраля по октябрь на ход развития **китайской** революции. Между тем то, что говорилось выше о своеобразном характере китайской революции, делает чрезвычайно опасными эти механические аналогии с ходом развития русской революции. Вот, напр., грубая аналогия: Чан-Кай-Ши, это—Керенский;. гоминдан, это—партия меньшевиков и эсэров. Развертывание классовой борьбы приводит к диктатуре Керенского—Чан-Кай-Ши. Развертывание классовой борьбы есть развал партии меньшевиков и эсэров, есть **обособление** большевистской партии. Отсюда—тактический вывод: ориентация на прямое свержение Керенского—Чан-Кай-Ши, лозунг вооруженного восстания и вооруженной борьбы против власти Чан-Кай-Ши, как против китайского Керенского, **выход из гоминдана,** как организации, которая обречена на исторический слом, лозунг «долой десять министров-капиталистов» и т. д. Вот аналогия. И нам кажется, что тов. Радек в своем докладе почти вплотную подходит к такого рода постановке вопроса. Характерно только для него то, что когда он доходит до самого конкретного вопроса, начинать ли драку, начинать ли восстание или нет, то он делает некоторый поворот. Он говорит: «Быть может можно, а быть может и нельзя».

Эта аналогия и выводы из нее представляют пример причуд-

ливого переплетения верного с неверным, правильного с глубоко неправильным.

Первое и основное, что играет существеннейшую роль, состоит в следующем: капитальная разница между всей обстановкой с февраля по октябрь у нас и обстановкой китайской революции теперь заключается в том, что **Керенский вел империалистическую политику,** а национально-революционная армия и национальное правительство об'ективно ведут в настоящее время **антиимпериалистическую** политику. Война со стороны Керенского и наступление со стороны Керенского были наступлением империалистического типа. Мы не только не поддерживали Керенского в обороне отечества, но мы были **против** этой обороны, мы **дезорганизовали** эту оборону. А в отношении национально-революционной борьбы никто не осмелится сказать, что коммунисты не должны, например, **поддерживать** северный поход. Больше того, позиция коммунистов, т.-е. наиболее последовательная, радикальная революционная позиция, заключается в том, чтобы предупреждать возможные на этой почве гнилые компромиссы, расширять победоносную военную борьбу и, учитывая, конечно, возможность использования разногласий между империалистическими державами, являться наиболее решительными представителями идеи национального освобождения. С точки зрения рабочего класса **так** надо ставить вопрос. Это меняет картину, этот момент играет крупнейшую роль. Бороться против гнета империалистов, насколько это позволят силы, необходимо; поддерживать военную экспедицию против феодалов и милитаристов, северный поход, **необходимо.** А тов. Радек говорил в своем докладе за день или за два до взятия Шанхая: «Товарищи, центр вопроса китайской революции не в Шанхае, не в том, будет ли захвачен в ближайшее время Шанхай. Центр вопроса теперь в Ханькоу. Шанхай брать вообще очень трудная вещь». Между тем вокруг Шанхая и шанхайской проблемы шумел одно время весь мир. Шанхай был в **центре** всех дискуссий. Говорить, что Шанхай «вообще трудно взять», это—значит на деле отрицать самую проблему борьбы с милитаристами и их иностран-

ными покровителями, это значит—отрицать значение северного похода, это значит—проповедывать пораженчество на фронте борьбы за национальное освобождение. Мы должны ясно видеть, что задачи борьбы с милитаристами и империалистами еще не решены. Чжан-Цзо-Лина нужно разгромить до конца, империализм нужно оттеснить окончательно. Поэтому никак нельзя **противопоставлять** задачи разгрома феодалов и империалистов задачам развертывающейся классовой борьбы внутри прежде единого национально-революционного фронта. Проблема Пекина и т. д. **стоит** перед революционным народом и отмахнуться от нее нельзя. В **этом,** т.-е. положительном отношении к задачам военного фронта,—крупнейшее отличие от той обстановки, которую мы имели во время керенщины... Следовательно, с этой задачей рабочие организации и коммунистическая партия должны считаться, несмотря на то, что «сам по себе» Чан-Кай-Ши нисколько не лучше, а, пожалуй, много **хуже** Керенского: Керенский был мелкобуржуазный демократ, а Чан-Кай-Ши—представитель крупной буржуазии. В вопросе о войне мы должны были активно **бороться** против мелкобуржуазного демократа Керенского, и всякая его поддержка означала бы измену революции. Но партия пролетариата могла поддерживать Чан-Кай-Ши, **поскольку** он вел и ведет активную **войну** против милитаризма и империалистов, **пока** он не переметнулся и не изменил, и **несмотря** на то, что по своей классовой сущности он, абстрактно говоря, **«правее»** и **«хуже»** Керенского. Что **правильного** в утверждениях Радека? То, что нужно мобилизовать силы для **борьбы** с Чан-Кай-Ши, что Чан-Кай-Ши неизбежно **превращается во врага** рабочих и крестьян. Что **неправильно** в этих утверждениях? То, что для Радека не существует проблемы **фронта.** Неправильно также начинать вооруженный бой, **не имея подготовленных сил.** Ленин учил бесстрашно проводить восстание. Но Ленин учил также **«не играть** с восстанием». Отсюда: **поддержка** северного похода (а при Керенском борьба **против** войны); **поддержка** армий Чан-Кай-Ши, ведущих бой с милитаристами; **но,** одновременно: мобилизация сил **против** Чан-Кай-Ши; соответ-

ствующая пропаганда в массах и в армии; курс на вытеснение правых гоминдановцев; курс на «окружение» Чан-Кай-Ши; принятие боя с Чан-Кай-Ши **только** при соответствующей подготовке и т. д.

«Аналогия» номер второй. Гоминдан, это — меньшевики и эсеры; чем скорее мы из этого болота вытащим свои коммунистические когорты, тем лучше. Такова мораль. Но тут упускается другая особенность, а именно то, что гоминдан есть организация **особого** типа, которая есть нечто среднее между политической партией и такой организацией, как советы, в которые входят разные классовые группы. Аналогия с эсерами (или меньшевиками) трещит по всем швам. С **классовой** точки зрения эсеры—**мелкобуржуазная** партия, а вовсе не блок классов. В гоминдане же обретается и **либеральная буржуазия** (которая у нас была организована в кадетскую партию, ставшую контрреволюционной **на гораздо более ранних стадиях развития революции), и** мелкая буржуазия, **и** рабочий класс. С **организационной** точки зрения гоминдан есть, по сути дела, **не** партия в обычном смысле слова. Структура гоминдана позволяет завоевывать его снизу, производя **классовую** перегруппировку в нем и изгоняя **правые,** «кемалистские» элементы, которые **нелепо** смешивать с гоминданом в целом. Перед нами должна стоять задача и обязанность **использовать** эту особенность во время хода китайской революции. Или, может быть, нужно плюнуть на нее?

Мы полагаем, что задача коммунистов в Китае состоит в том, чтобы с этой особенностью **считаться** и ее **использовать.** Каким образом? **Нужно все больше и больше превращать гоминдан в выборную массовую организацию.** Это возможно и это делается **внутри** гоминдана; рабочие должны перемещать все время центр тяжести в гоминдане, начиная снизу, **налево.** Коммунисты должны втягивать в партию гоминдан левые радикальные элементы, помогать им организовываться, на них опираться и таким образом **менять социальный состав организации.** Можно ли это делать? Мы утверждаем, что **можно. Предполагать, что вообще так все и до самого конца дойдет,**

никто отнюдь не предполагает. Но до того времени, до которого этот процесс **может** итти таким путем, коммунисты обязаны его использовать, пока этому не будет положен известный предел решительным столкновением сил. Конечно, можно поднять большой крик о том, что мы «смешиваем» советы с гоминданом. Но это не избавляет крикунов от обязанности доказать конкретно, что этого **нельзя** делать. Кое-какие примеры есть. Участников конференции 1925 года **исключили;** «ассоциацию левых гоминдановцев» (на самом деле **правых,** а не левых), которые повели антикоммунистическую политику, на последнем пленуме гоминдана **исключили.** Это все-таки кое-что да значит. Кто может сказать, что при энергичной работе нельзя продолжать и **дальнейшее** перемещение сил внутри гоминдана влево? Никто этого сказать не может. Никто никогда не утверждал, что до самого конца, вплоть до пролетарской диктатуры движение сил внутри гоминдана будет происходить путем этих перемещений. Гораздо более вероятен взрыв противоречий в более или менее недалеком будущем. Но не в этом вовсе спорный вопрос. Можно мыслить теоретически даже такой случай, когда и советы не до конца «завоевываются», и пролетарские партии поднимают восстание **против** них. Все помнят, как мы перед июльскими днями устраивали в Москве вооруженную демонстрацию **против** постановления Моссовета? Или как мы в Питере выступали **против** постановления советских организаций с вооруженной демонстрацией? Теоретически может мыслиться случай, когда восстание пошло бы против **данных** советов. Ведь, было же, напр., в Москве такое положение, что мы **против** солдатского совета, где сидели эсеровские фельдшера, поднимали восстание, опираясь на московское «гарнизонное собрание», состоявшее из настоящих солдат. Это тоже все москвичи помнят. Мы не знаем, как будет обстоять дело в гоминдане. Имеются большие шансы на то, что развитие революции приведет к **взрыву** противоречий внутри гоминдана. Но сейчас коммунисты обязаны использовать **все** возможности, которые им дает особенная структура гоминдана.

Точка зрения тов. Радека, играющая с идеей выхода из гоминдана и, следовательно, отдающая гоминдан на с'едение правым, тем более удивительна, что тов. Радек стоит за вхождение коммунистов в гоминдановское правительство. Тут уж вполне можно сказать, что «логика ушла в лес гулять».

Теоретически можно представить такое положение, когда мы должны будем выйти из национального правительства. Теоретически многое мыслимо. Мыслим случай, что когда-нибудь мы, может быть, выдвинем лозунг: «выходи из гоминдана». Но сейчас для этого нет абсолютно никаких данных. Сейчас, наоборот, нужно бороться за овладение гоминданом, все силы бросить на то, чтобы обеспечить перемещение центра тяжести внутри гоминдана влево. Вот какой должна быть правильная тактика сейчас. Вот то, что вытекает из теперешней китайской ситуации. На местах, в низовых ячейках ГМД, при помощи профсоюзов, при помощи крестьянских комитетов рабочая партия должна изменять снизу социальный состав гоминдана; снизу же нужно двигать представителей массы в органы местного самоуправления, в провинциальные органы власти, вооружая рабочих и крестьян и превращая гоминдан во все более массовую организацию. Только на этой базе мы говорим о правильности такого шага, как завоевание госаппарата, армии и т. д.

Наша оценка классовых сил, тенденций их развития и вытекающей отсюда тактики совершенно ясна, отдельные звенья связаны друг с другом, чего отнюдь нельзя сказать о других «построениях».

Китайская революция, таким образом, переживает переходный этап, переход от одной комбинации сил внутри национально-революционного блока к другой комбинации классов. Для успешного завершения этого перехода нужно использовать все и всякие возможности, считаясь с конкретной обстановкой и с конкретными особенностями хода китайской революции; в то же самое время необходимо со всей твердостью и энергией проводить линию, которую Коминтерн обозначил как курс на социалистическую революцию через необходимые про-

межуточные этапы. Эта линия может быть проведена лишь в том случае, если сама компартия будет расти как партия рабочего класса, если она не будет скрывать своего особого пролетарского лица, если она будет оказывать необходимое противодействие возможным колебаниям радикальных революционеров мелкобуржуазного толка, и если в то же время она не будет поддаваться на левую фразу, заменяющую **игрой** серьезную пролетарскую политику.

Наша оценка китайской революции и ее перспектив есть **реальная** оценка; она соответствует фактам, и это смутно чувствует империалистическая **буржуазия** и «международная» **социал-демократия.** Именно потому они с такой яростью организуют антикитайские и антисоветские выпады, что чувствуют правильность нашей оценки путей развития китайской революции. Интересно отметить то обстоятельство, что наиболее заядлые оппортунисты, чувствуя это, поддерживают империалистов и за страх, и за совесть. Вот возьмем, например, заявление Томаса.

«Я не верю,—говорит он,—что британское правительство хочет войны, но по каким-то неизвестным причинам наши переговоры прерваны как раз тогда, когда мы почти достигли благоприятного исхода. Не было бы государственной (!) точкой зрения, не было бы патриотичным (!!) создавать правительству трудности в вопросе, касающемся войны и мира, или пытаться нажить партийный капитал на позиции в таком вопросе». (Речь в Дерби 3 февраля 1927 г.).

Таким образом, Томас совершенно ясно говорит: «В войне империалистической Англии с китайской революцией я должен поддержать английское капиталистическое, империалистическое правительство против китайской революции».

«Задача оппозиции,—говорит Томас в другом месте,—не критиковать, но дать знать всему миру, что она поддерживает правительство».

Или возьмите «нашего» меньшевика **Абрамовича,** который говорит, что абсолютно утопической и вздорной является задача вытеснения Англии из Китая. Или возьмите разговор,

который произошел между делегацией **китайских профсоюзов** и вождями **Амстердамского Интернационала** (отчет об этом был напечатан в голландской социал-демократической газете «Народ» от 10 марта).

В этом отчете сказано буквально:

«На вопрос делегации, готов ли Амстердамский Интернационал послать комиссию в Китай для поддержки китайских рабочих, было отвечено, что Интернационал Профсоюзов этого сделать не в состоянии; что при теперешних обстоятельствах это **нежелательно**, потому что профессиональное движение представляет собою движение **строительства** (это в капиталистических странах), строительства, которое возможно проводить только в такой стране, где царит политический порядок и покой. Интернационал Професс. Союзов не думает о том, чтобы послать делегацию в Китай раньше, чем в Китае возвратится политический порядок».

Это уже, так сказать, **открытая контрреволюционная точка зрения.** Единственная международная сила, которая поддерживает китайскую революцию, есть Коммунистический Интернационал, ибо китайская революция есть одна из великих, и могущественных составных частей того гигантского процесса в человеческом обществе, имя которому **международная революция против капиталистического гнета и порабощения.**

---

7. Кризис национально-революционного движения и задачи рабочего класса *).

Контрреволюционный переворот Чан-Кай-Ши, расстрелы шанхайских пролетариев, палаческие подвиги чан-кай-шистских генералов создают **новую ситуацию** в китайском национально-революционном движении. Мы говорим «новую ситуацию» не в смысле изменений в положении вообще: такие изменения происходят всегда. Мы говорим о **коренном** изменении положения, поскольку речь идет о группировке борющихся классовых сил. Ибо переворот Чан-Кай-Ши означает **кризис национально-революционного движения,** его **переломный** момент; он **по-другому** ставит целый ряд основных проблем движения, и было бы нелепо отрицать или недостаточно оценить ту **новизну** в положении, которая создана победой буржуазной контрреволюции в Шанхае и других местах. Мы оставляем здесь в стороне вопрос, правильно ли было принимать открытый бой с чан-кай-шистскими палачами **теперь;** не правильнее ли было бы спрятать оружие, не принимать боя, **таким** путем не дать себя разоружить, вывести рабочую армию на время из боя, бросить все силы в массы рабочих, солдат, крестьян; копить силы и дать бой **тогда,** когда сочетание этих сил даст шансы на победу. Повторяем: этот вопрос мы оставляем в стороне.

---

*) Настоящая глава написана уже после контрреволюционного переворота Чан-Кай-Ши и К° и не входила, следовательно, в доклад, прочитанный на собрании московского партактива.

Перейдем, прежде всего, к **классовому анализу** того, что произошло. После вышесказанного не трудно определить этот классовый смысл. Переворот Чан-Кай-Ши есть восстание правых гоминдановцев, есть восстание крупной буржуазии против гоминдана и **левого блока** в гоминдане. Тот процесс, который был изображен выше, завершился открытой диктатурой буржуазии, перешедшей в **лагерь контрреволюции.** Напор масс—рабочих и крестьянских—рост их движения, оказался **уже** достаточно сильным, чтобы крупная буржуазия стала переходить в лагерь контрреволюции, но **еще** недостаточно сильным, чтобы в **местах боя** дать надлежащий отпор изменникам делу национального освобождения.

Закончившийся этап в развитии классовой борьбы в Китае характеризовался наличностью **двух** лагерей: лагеря феодальных милитаристов, компрадорских слоев крупной буржуазии, иностранных империалистов—с одной стороны, лагеря революционной национальной буржуазии, рабочих, крестьян, радикальной городской мелкой буржуазии—с другой. Либеральная буржуазия могла на известном этапе быть **революционной** (в противоположность русскому контрреволюционному либерализму) потому, что в Китае соотношение между ней и иностранным капиталом **иное,** чем в дореволюционной царской России. Поэтому **сроки** измен здесь неизбежно были другие и **поэтому** же тактические задачи пролетарской партии неизбежно должны были видоизменяться.

Но тем не менее уже этот этап имел тенденцию **два** лагеря превратить в **три** лагеря: феодалы + компрадоры + иностранный капитал—один лагерь; национальная крупная буржуазия—другой и «левый блок» (радикальная мелкая буржуазия, крестьянство, рабочие)—третий.

Настоящий момент характеризуется наличием этих **трех лагерей.** Клика Чан-Кай-Ши уже расстреливает рабочих и крестьян, но она еще сражается с феодальными милитаристами.

С другой стороны, империалисты не прочь усиленно поддерживать Чан-Кай-Ши: они видят, что среди так называемых милитаристов есть много элементов, которые обречены на

исторический слом в ближайшем будущем—и притом обречены **наверняка.**

Отсюда характерная **тенденция** текущего момента, а именно—тенденция к превращению трех лагерей снова в **два** лагеря, но уже на «новой основе» блока национальной крупной буржуазии с частью феодалов и иностранным капиталом **против** «левого блока» рабочих, крестьян и мелкой радикальной буржуазии.

Никак не следует забывать того факта, что большинство ЦИК гоминдана принадлежит к «левой». Никак не следует забывать того факта, что уханское правительство есть **теперь** правительство «левого блока». Никак не следует забывать того факта, что часть, и притом значительная часть, армии стоит за правительство в Ухане **против** правительства Чан-Кай-Ши. Наконец, следует не упускать из виду, что имеется еще армия Фына, не введенная пока что в бой. Разумеется, нас ожидает еще, по всей вероятности, много неожиданностей, колебаний и перебежек отдельных лиц. Но сильнее всего этого окажется логика **классовой борьбы и логика борьбы с империализмом.**

При теперешних условиях в глазах самых широких масс Чан-Кай-Ши и его правительство будут приобретать все более и более «звание» не только палачей рабочих и крестьян, но и **изменников делу национального освобождения Китая.** Борьбу с империализмом невозможно вести, находясь в состоянии войны против крестьян и рабочих. Поскольку Чан-Кай-Ши перешел Рубикон, постольку сила исторических событий будет гнать его все более и более в сторону компромиссов с империалистами. И притом компромиссов не «маневренного» свойства в узком смысле этого слова, а компромиссов, чрезвычайно похожих на **блок.** Правда, то обстоятельство, что армия Чан-Кай-Ши есть **тоже** наемная армия и поэтому имеет известный элемент «преторианства», может задержать процесс политической и военной гибели Чан-Кай-Ши. Но это может быть лишь **временным** явлением. Стоит вспомнить историю северного похода со дня его начала. Северный поход увенчался

успехом **не** потому, что техника южных армий была выше, чем у противника. Наоборот, она была **ниже.** И тем не менее южные армии побеждали. Они побеждали потому, что несли с собой пафос национального освобождения; они побеждали потому, что широкие массы связывали с их приходом свои классовые чаяния и надежды; они побеждали потому, что пользовались поддержкой рабочих и крестьянских организаций.

Откол от гоминдана правых гоминдановцев и наличие двух правительств будут неизбежно сопровождаться величайшей перегруппировкой внутри «общественного самосознания». **Ухан** неизбежно станет центром притяжения широких масс. **Нанкин** (Чан-Кай-Ши и К°) будет тем скорее растрачивать свой политический капитал, чем горячее будет хвалить его политику международный **империализм.** Эти похвалы есть в Китае лучшая пропаганда против Чан-Кай-Ши. Авторитет компартии неизбежно будет расти, ибо еще задолго до переворота компартия выступила с резкой решительной кампанией против буржуазного «диктатора».

Ухан и верные ему армии должен стать организационным центром среди войск. Решительные мероприятия со стороны Ухана против Чан-Кай-Ши (как известно, уханское правительство отдало приказ об аресте Чан-Кай-Ши) диктуются мерами революционной целесообразности. Освобождённый от правых саботажников, соглядатаев и изменников гоминдан должен стать настоящей огромной **массовой организацией.** Совершенно неправильно было бы отдавать флаг гоминдана чан-кай-шистской клике. Наоборот, нужно трактовать Чан-Кай-Ши как изменника гоминдану и делу национального освобождения. Поэтому и теперь, пожалуй теперь **в особенности,** нелепа тактика **выхода** из гоминдана. Крестьянство, значительная часть мелкой буржуазии и рабочие спаяны реальной и чрезвычайно длительной общностью интересов. Их блок имеет прочнейшую основу. И самое главное теперь — это развертывание широчайшего массового движения, смелое проведение аграрной революции, дальнейшее развязывание массового рабочего движения, самая энергичная политработа в

армии и бешеная работа **по организации масс.** Создание крестьянских союзов и комитетов в деревнях, организация фабзавкомов, расширение работы профсоюзов, создание стачечных комитетов или рабочих исполнительных комитетов, связывание их, а равно и организаций ремесленников, кустарей, мелких торговцев в комитеты народных уполномоченных, вооружение рабочих и крестьян, вербовка членов в гоминдан, всемерное укрепление компартии—все эти задачи должны быть поставлены сейчас на первый план. Громаднейшее значение имеет в настоящее время работа **в провинции.** Необходимо во что бы то ни стало подтягивать крестьянский арьергард движения, ибо в конечном счете сила крестьянской **массы** и живая сила этой массы решит исход великой борьбы. Необходимо избегать, по возможности, таких **форм** организации, которые дали бы повод всем врагам китайского народа кричать о «советизации» Китая. С этим приходится считаться, ибо прохвосты китайской контрреволюции трубят со всех крыш о том, что «русские коммунисты» хотят завести свои «русские» порядки и являются такими же врагами всего китайского, как и прочие империалисты (с которыми вышеозначенные прохвосты состоят в отношениях сердечной дружбы). Но уже опыт китайской революции нашел формы движения, достаточно гибкие для того, чтобы охватить широкие массы. **Ставка на массы**— этот лозунг становится особенно необходимым и особенно нужным как раз теперь.

Тяжелая борьба предстоит еще китайскому народу. Империалистам удалось сосредоточить большое количество военных сил. Империалистам удалось подкупить национальную буржуазию, напуганную массовым движением рабочих и крестьян. И тем не менее, несмотря на контрреволюционную победу Чан-Кай-Ши, несмотря на крейсера и миноносцы «миролюбивых», «христианнейших» империалистов, китайская революция будет жить и развиваться. Ибо она подняла десятки миллионов к великому революционному творчеству. Ибо она поднимет **сотни миллионов** рабов, которые уже не хотят носить цепей своего рабства.

Коммунистический Интернационал об'явил Чан-Кай-Ши изменником и врагом. Партии Коммунистического Интернационала обязаны делать все возможное, чтобы покупатели измены, «цивилизованные» империалисты, потерпели в Китае такой же жалкий крах, какой они потерпели во время интервенции в Стране Советов. В Китае решаются судьбы мировой революции. Ее бойцы должны спешить на помощь.

СОДЕРЖАНИЕ.

Цена 25 коп.

